

«Асимметрия» (правил оценки допустимости) доказательств как проявление favor defensionis в уголовном процессе России

Научный руководитель – Осипов Артем Леонидович

Вилкина Валерия Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт права, Москва, Россия
E-mail: creat.time@yandex.ru

«Асимметрия» доказательств, то есть различные правила допустимости, а равно оценка доказательственной силы для оправдательных доказательств, получила развитие в немецкой доктрине XVII-XVIII вв. Данная конструкция была неразрывно связана с более широкой конструкцией благоприятствования защите (*favor defensionis*), а точнее составляла ее основной смысл. Известный исследователь XVII в. Б. Карпов отмечал: «Такова сила благоприятствования защите, что многие доказательства, допустимые в пользу обвиняемого, были бы неприемлемы против него» (*Benedict Carpov, 1635. V.1 P. 186*) {7}. Немецкими учеными вводилась «асимметрия» доказательств дабы уравнивать положения сторон и избежать осуждения невиновных с учетом господствующей теории формальных доказательств. К середине XIX в. по мере постепенного отказа от системы формальных доказательств, отказались и от идеи об «асимметрии». К. Миттермайер утверждал, что при определении действительной силы и степени совершенства доказательств защиты следует руководствоваться теми же правилами, которые существуют для оценки доказательств обвинения {4}.

Конструкция «асимметрии» допустимости доказательств была разработана и в советской доктрине в конце 1980-х. {6}. Идея состояла в том, что в качестве доказательств невиновности должны признаваться допустимыми любые данные. Обосновывается это тем, что на защиту необоснованно возлагается бремя несения негативных последствий незаконных действий следователя, когда какое-либо доказательство, выгодное стороне защиты, признается недопустимым по причине допущенных следователем в ходе его получения нарушений. Но следом возникает проблема пределов такой «асимметрии» - требуется законодательно вычленив случаи явной недопустимости, что представляет определенную техническую сложность, а также встает вопрос о соотношении с правами потерпевшего {5}. Идея критикуется учеными именно как чрезмерно склоняющаяся на сторону защиты. «В уголовном процессе... в доказывании не должно отдаваться приоритета ни одной из сторон, поскольку обвинение и защита равноправны перед судом» (Балакшин, 2007, №3) {1}.

Существует ли сегодня в России «асимметрия» оценки допустимости доказательств? Такой вопрос возникает в процессе толкования ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Согласно указанной норме недопустимы доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (критериями недопустимости являются: ненадлежащий субъект и ненадлежащая форма); недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения или использоваться в доказывании {5}. С одной стороны, можно сделать вывод, что недопустимое доказательство не может быть использовано для доказывания любых обстоятельств. Таким образом, закон не закрепляет «асимметрию». Такое толкование следует и из ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. С другой стороны, в той же ст. 75 УПК РФ уточняется, что в основе обвинительного

приговора не может лежать недопустимое доказательство, а значит, законодатель сделал «явный» уклон в сторону защиты прав обвиняемого. Развивает данный вывод п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ: недопустимыми признаются показания подозреваемого, обвиняемого, которые были даны на досудебной стадии в отсутствие защитника и не были подтверждены им в суде.

В то же время существует подход, при котором «несущественные» нарушения не влекут недопустимости {2,3}. Нельзя отрицать, что судебная практика склоняется к признанию в определенных пределах «асимметрии» доказательств в процессе {5}. Так, подтверждением, может служить п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», согласно которому нарушение судом правила о запрете отказа подсудимому в постановке перед присяжными вопросов о наличии выгодных ему фактических обстоятельств (ч. 2 ст. 338 УПК РФ) влечет за собой отмену обвинительного приговора, но не может являться основанием для отмены оправдательного. На сегодняшний день приведенный пункт исключен, что не меняет самого факта возможности применения «асимметрии». Кроме того, существует норма п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, согласно которой недопустимы в качестве доказательств показания защитника об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с участием в уголовном деле. Конституционный Суд РФ дополнил данное правило: п. 3 Определения от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» «не исключает его (адвоката) право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений».

Некоторые авторы выделяют в качестве конкретного случая «асимметрии» доказательств, правило о том, что признание обвиняемым вины преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ) {6}. Однако здесь уже стоит говорить о правиле достоверности, закрепленном в ч. 1 ст. 88 УПК РФ: каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его достоверности, поэтому данная норма является проявлением «асимметрии» достоверности {5}.

С учетом сказанного, отрицать существования «асимметрии» допустимости доказательств в современном уголовном процессе нельзя, но корректно будет признать ее ограниченный характер. При этом «асимметрия» не составляет саму конструкции *favor defensionis*, но представляет собой одно из явных ее проявлений. Можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный закон не отрицает саму конструкцию «асимметрии» доказательств, однако напрямую и не закрепляет, что в принципе допускает применения «асимметрии» в правилах оценки доказательств судом в конкретном деле. Сделаю на последнем выводе акцент. Суд, рассматривающий конкретное уголовное дело, может допустить применение такого правила в силу защиты прав обвиняемого, т.е. в конкретном вопросе благоприятствовать защите. Закрепить правило в законе, а ровно расширить границы действия, представляется невозможным по одной простой причине: изменяя какую-либо норму права, следует учесть интересы всех участников процесса, ведь закон требует к себе трепетного и осознанного отношения.

Источники и литература

- 1) Балакшин В.С. «Асимметрия» правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. №3.

- 2) Кипнис Н.М. Спорные вопросы теории и практики допустимости доказательств // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М., 2000. С. 189.
- 3) Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М, 2004. С. 39-40.
- 4) Миттермайер К.Ю.А. Руководство к судебной защите по уголовным делам. М., 1863. С. 52-53.
- 5) Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе. М, 2014. С. 54-55, 99, 100, 101.
- 6) Стецовский Ю.И. Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения права на защиту. М., 1988. С. 117, 303.
- 7) Benedict Carpzov. *Practica nova imperialis Saxonicae rerum criminalium*. Wittenderg, Mattheus Henckelius , 1635. V. 1. P. 186.